

В мгновение ока наступили выходные, и Му Хань Ся не устроила работу для себя и Лу Чжана. Сейчас было время весеннего тепла и цветущих цветов. Естественно, Лу Чжан скучал в своей комнате и договорился пойти на рыбалку с парой своих друзей.

Как только он закончил работу в пятницу, он побежал спросить Му Хань Ся: "Мастер, видеть тебя одну все выходные довольно удручающе. Я беру тебя с собой. Все они - молодые люди, и ты почувствуешь, что становишься моложе."

Убирая свои вещи, Му Хань Ся ответила: "Не поеду."

Лу Чжан: "Это так скучно..."

"Я уже договорилась на выходные встретиться с друзьями. Я также возьму два выходных дня в следующий понедельник и вторник."

Лу Чжан закатил глаза и прямо сказал: "Ты же не пойдешь к этому подонку бывшему любовнику, верно? Мастер, ты должна беречь себя."

Му Хань Ся подняла глаза и посмотрела на него. С самого начала она не любила никому говорить о делах, касающихся Линь Мо Чэня. И люди, знавшие эту историю изнутри, изо всех сил старались не говорить ей об этом. Напротив, Лу Чжан всегда прямо тыкал в этого человека, но, вопреки ожиданиям, из-за его откровенности, она, казалось, не чувствовала никакой застоявшейся кислоты в своем сердце, когда говорила с ним о Линь Мо Чэне.

"Это не он, это другие друзья." - она ответила - "Почему ты похож на контролирующую свекровь? Почему мои встречи с другими людьми касаются тебя?"

Лу Чжан усмехнулся - "Разве я делаю это не ради тебя? Ты вернулась из простой, незамысловатой Америки. Боюсь, ты искала путь нашего великого небесного народа. Нынешняя социальная среда не так проста, как в предыдущие годы. Пойти попробовать помочь поддержать пожилого человека на улице? Даже я, как наследный принц "Фан И", не осмеливаюсь помочь. Затем попробуй случайным образом сделать благотворительное пожертвование. Тебя обманут уже через минуту...2

Му Хань Ся не стала обращать внимания на его болтовню, просто взяла свою сумку и ушла, оставив Лу Чжана там, где он был. Глядя, как она уходит, он присвистнул и слепо обошел вокруг ее кабинета, прежде чем тоже уйти.

Му Хань Ся не лгала Лу Чжану. Сегодня, после работы, она точно приехала в Пекинский аэропорт, чтобы забрать кого-то.

Сумерки висели низко, и аэропорт был ярко освещен изнутри. Она долго ждала у выхода на посадку, пока почти все пассажиры этого рейса из Соединенных Штатов не улетели. Только

тогда она увидела, как две медсестры, толкая инвалидную коляску, медленно вышли.

Человек в инвалидном кресле казался немного некрасивым. Он был завернут в толстое одеяло. Его обнаженные руки были такими тощими, что казалось, на них нет мяса. Голова его поникла, как будто он спал.

Му Ханся быстро подошла. Присев на корточки перед инвалидным креслом, она внимательно оглядела его. - "Мисс Му," - прошептала медсестра, - "Он заснул в самолете."

"Как обстояли дела по дороге?"

"Все было довольно хорошо."

Му Хань Ся кивнула и сказала: "Больничная машина на стоянке. Идем."

Небо уже потемнело, и над Пекином скопились толстые слои облаков.

Здесь была тихая и опрятная палата. Му Хань Ся сидела рядом с кроватью. Рядом с лампой она читала книгу.

Наконец, когда мужчина на кровати пошевелился, она отложила книгу, наклонила голову и стала ждать, когда он откроет глаза.

Как только их глаза встретились, они оба улыбнулись.

"Загорелая?" - Чжан Цзы протянул руку и коснулся ее волос.

"Да пошел ты. Ты даже не говоришь ничего хорошего, когда мы встречаемся." - Му Хань Ся взяла одну из его рук и нежно держала ее - "Как ты себя чувствуешь?"

"Отлично." - Он ответил - "Жаль, что я заснул в самолете. В противном случае, я мог видеть, как выглядит Пекин сейчас."

"Через несколько дней я буду сопровождать тебя, чтобы посмотреть."

Некоторое время они молчали, а потом он спросил - "Все ли идет хорошо?"

Му Хань Ся ответила: "Конечно, не беспокойся об этом, предоставь все мне."

Он молча кивнул. Затем эти ясные, яркие глаза посмотрели прямо на нее с намеком на настойчивость: "Ты заключила мир с Линь Мо Чэнем?"

Му Хань Ся на мгновение замолчала: "Нет."

В глазах Чжан Цзы появилась легкая жалость: "Я думал, что вы быстро помиритесь и скоро будете вместе."

После того, как Му Хань Ся немного помолчала, она сказала: "Почему все думают, что я должна быть вместе с ним? Даже ты так думаешь. Но до того, как я вернулся на этот раз, я действительно не думала, что с ним все еще есть какая-то возможность. Я думала, что это чувство просто сгниет в моем сердце, похороненное, просто похороненное вот так..."

"Он все еще очень сильно любит тебя, верно?" - спросил Чжан Цзы.

Му Хань Ся снова помолчала, потом кивнула: "Я думаю... да."

"Значит, ты все еще любишь его?"

Му Хань Ся подняла глаза и посмотрела в темную и глубокую ночь за окном. Все еще люблю его? Это действительно сложный вопрос. Она была одна в чужой стране, планируя и продвигая миллионы проектов под пронизательными взглядами подозрительных иностранцев; она вернулась в Китай одна, чтобы взять на себя бремя делового отдела "Фан И", все без каких-либо колебаний. Но что касалось того, любит ли она Линь Мо Чэня или нет, она действительно не могла найти ответа.

"Я... " - медленно проговорила она, - "Когда я вижу этого человека, я чувствую только ноющую боль без всякой сладости. Даже если я вспоминаю о прекрасных временах, сладости все равно нет. Если он заставляет меня чувствовать себя такой знакомой и в то же время такой незнакомой, ты спрашиваешь, я все еще люблю его или нет? Даже если любовь действительно осталась, он все равно заставляет меня чувствовать себя неуверенно. Когда-то я хотела верить, что он останется со мной на всю оставшуюся жизнь, но теперь мне слишком трудно в него поверить. Должна ли я снова поверить в него? Как я могу поверить в него еще раз? Неужели на этот раз ты меня подведешь?"

Чжан Цзы улыбнулся и нежно посмотрел на нее, - "Кэрл, я не могу помочь тебе найти ответ на этот вопрос. Мы с тобой оба неопытны в любви. Мы оба любили только одного человека. Так ведь?"

Му Хань Ся кивнула.

Чжан Цзы снова заговорил: "Но вы не должны останавливаться и не двигаться вперед из-за колебаний. По сравнению со мной тебе так повезло. Если бы Бог мог сохранить ей жизнь, я

готов отдать за нее все. Когда-то ты так сильно его любила. Однажды ты сказала мне, что он - твоя единственная настоящая любовь в этой жизни. Позже твои занятия становились все более напряженными, а работа - все более утомительной, поэтому ты больше ничего не говорила. В последующие годы я даже не слышал, чтобы ты упоминала о нем. Но неужели его больше нет в твоём сердце? Кэрл, будь немного смелее, не позволяй этому несчастному человеку быть одиноким до самой смерти, как я. Если ты не знаешь, достоин ли он по-прежнему твоего доверия, тогда попытайтесь довериться, дай ему шанс. Это также даст вам шанс. Правильно, мой самый главный друг?"

Глаза Му Хань Ся увлажнились, она сжала его руки и сказала: "Ты не умрешь. Он...он не такой страстный и нежный, как ты. Я еще раз подумаю о том, что ты сказал."

Сегодня Му Хань Ся ехала на машине, предоставленной компанией. На обратном пути из больницы к себе домой она была немного рассеянна.

Была уже глубокая ночь, и вокруг не было ни одного прохожего. Она ехала вдоль уличных фонарей к своей резиденции. Издалека она увидела черный "Кайен" с номерным знаком a18m29.

Человек, о котором она сейчас думала, стоял, прислонившись к машине. Слабый свет уличного фонаря моросил вниз, рассеиваясь по мере приближения к нему.

Му Хань Ся долго смотрела на него, прежде чем остановить машину на стоянке. Он тоже поднял голову и огляделся.

Когда Му Хань Ся вышла из машины, его машина была припаркована у входа в здание.

Естественно, они встретились лицом к лицу.

Он улыбнулся: "Ты вернулась?"

Му Хань Ся издала звук согласия.

Сегодня он был одет в темно-серое пальто и черный свитер под ним. Его короткие волосы были слегка растрепаны ночным ветром. Стоя в весенней ночи, он имел особенно заметный силуэт.

Его лицо было спокойным, как будто звонка несколько дней назад никогда и не было.

Он протянул ей бумажный пакет, который держал в руке: "Это вишни, которые сама жена Сунь Чжи вырастила, они попросили меня принести их тебе."

Му Хань Ся не взяла его: "Почему они поручили тебе принести его?"

Две пары глаз встретились. В его глазах отражалась тишина ночной сцены.

"Я живу неподалеку", - ответил он.

"А где ты живешь?" - спросила Му Хань Ся.

"На верхнем этаже Фэн Чен есть несколько апартаментов."

Му Хань Ся подняла глаза и посмотрела ему за спину. В этот момент, в том большом здании Фэн Чен, в том особом месте, эта лампа была выключена.

Она немного помолчала, избегая его взгляда, и протянула руку, чтобы взять вишни -
"Спасибо."

"Пожалуйста", - сказал он.

"Тогда я пойду наверх."

"Ладно, спокойной ночи."

"Спокойной ночи."

Он продолжал наблюдать за ней, пока она входила в здание. Через некоторое время в ее доме зажегся свет. Только тогда Линь Мо Чэнь сел в машину, но не завел ее. Вместо этого он сидел тихо какое-то время, прежде чем наконец улыбнуться.

После того как Му Хань Ся вернулась домой, она приняла душ. Когда она вышла, первое, что она увидела, был пакет с вишнями на столе. Она выбрала несколько штук, вымыла их дочиста, облокотилась на кровать и медленно съела.

Вишни были очень сладкими. И с каким-то вкусом сожаления.

Когда она подняла голову, то увидела, что в здании Фэн Чен горит лампа.

Она спокойно посмотрела на огонек.

"Спокойной ночи, сладких снов." - прошептала она про себя.